

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

© И.С. РОМАНЧУК

Тюменский государственный университет
iromanchuk@mail.ru

УДК 34.01

ВЛАСТЬ И ПРАВО: ОПЫТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА POWER AND LAW: THE EXPERIENCE OF METHODOLOGICAL ANALYSIS

АННОТАЦИЯ. Проводится соотношение публичной власти с правом на основе сопоставления и выявления их идентичности во всех основных концепциях правопонимания. При этом основная сущность правовой материи раскрывается на основе трудов С.С. Алексеева.

Впервые позитивное право рассматривается как часть публичной власти, приводятся основные аргументы в подтверждении данного тезиса. Анализируются специальные вопросы влияния позитивного права на публично-властные отношения и наоборот. Исследуется особая объективная (независимая от публичной власти) природа позитивного права.

Работа содержит фактологический материал относительно сопоставления права с точки зрения социологической, психологической, естественной и исторической плоскостей и публично-властных отношений. Приводится обоснование соотношения власти с правом (с точки зрения естественно-правового правопонимания) как части, так и целого.

Исследование направлено на выявление идентичности (в определенной части отношений) власти и права, независимо от его правопонимания.

SUMMARY. The author views the correlation between the public power and law comparing and revealing their identity in the principal concepts of law comprehension. Therefore the fundamental essence of the legal matter is exposed on the basis of S.S. Alekseev's works.

For the first time positive law is considered as the part of public power. The specific issues of the positive law influence on the public-power relations and vice versa are analyzed. The particular impartial (independent from the public power) nature of the positive law is scrutinized.

The article also contains some facts concerning the comparison of law and public power relations from the sociological, psychological, historical points of view. In addition substantiation of law and power correlation as the whole and its parts is given in the article.

On the whole the research is aimed at determination of the identity of power and law, regardless of its legal sense.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Публичная власть, право, позитивное право, соотношение, сущность власти.

KEY WORDS. Public power, law, positive law, correlation, essence of the power.

Публичная власть и право — явления социальной действительности и в этом плане категории одного порядка. Соотношение данных категорий исследователи рассматривают чаще всего через парадигму их взаимного влияния друг на друга. Однако представляется актуальным и важным провести анализ соответствия данных категорий друг другу по следующим причинам.

Во-первых, подобных изысканий до настоящего времени не проводилось — и это будет актуально с точки зрения возможности выявления новых закономерностей развития как права, так и публичной власти. А как известно, знание о закономерностях права — высший итог познания правовой действительности [1; 132].

Во-вторых, подобное изыскание будет способствовать выявлению механизмов эффективной организации публичной власти на основе правового опосредования властной действительности и использования всего потенциала правовой материи.

Рассматривая публичную власть и право, в первую очередь необходимо отметить, что право может рассматриваться в различных плоскостях социальной действительности так же, как и власть. Обычно данные плоскости в праве привязаны к той или иной концепции правопонимания. Детальное рассмотрение всех плоскостей (концепций правопонимания) потребует как минимум самостоятельного диссертационного исследования, что невозможно в рамках избранного нами жанра. В связи со сказанным рассмотрим отдельные положения теорий лишь обзорно, предполагая в дальнейшем развитие подобной проблематики, — и в этом отношении наше изыскание является методологическим.

Начнем рассмотрение с позитивистской концепции, поскольку она в современном мире доминирует. Право с данной точки зрения выступает как продукт государственной власти и, по мнению автора, даже является частью публичной власти, ее «продолжением, прямым выражением и воплощением» [2; 170].

Вспомним, что сущность (то есть субстанциональное ядро, главное, глубинное в явлении, определяющее его содержание, структуру и назначение в обществе) позитивного права состоит в том, что оно «*воплощает волю экономически господствующего класса*» [1; 72].

Предвидя возможные критические замечания о том, что данное положение о сущности права было распространено в эпоху Советского Союза и детерминировано политической обстановкой того времени, скажем, что как бы критично мы ни относились к марксистско-ленинскому учению, рассмотрение позитивного права (подчеркиваем — именно позитивного) с других позиций невозможно. Автор исходит из представления о сущности права как многогранного явления. Право рассматривается с точки зрения различных концепций правопонимания*, а соответственно, и сущность права в различных индифферентных

* По мнению автора, такое рассмотрение является не случайным. Право не просто теоретически может рассматриваться по-разному различными авторами. Право объективно многогранно, а соответственно, и проявляет себя по-разному.

плоскостях, срезах общественной жизни выражается по-разному*. Подробно мы не будем останавливаться на данной полемике, поскольку это выходит за рамки нашего предмета исследования, однако не означает, что автор не готов к подобным дискуссиям.

Итак, сущность позитивного права — возведенная в закон воля господствующего класса [1; 72], воля, которая объективировалась в источниках позитивного права [5; 19]. По сути, при ближайшем рассмотрении, это продолжение власти, часть публичной власти, поскольку воля — сознательно обусловленное психофизиологическое состояние человека, выраженное в целенаправленном поведении [6]. Получается, что позитивное право есть объективировавшаяся публичная власть, то есть позитивное право и публичная власть соотносятся как часть и целое. Право есть часть публичной власти. Данный вывод, естественно, представляется предварительным и требующим дополнительной проверки.

Теперь рассмотрим соотношение публичной власти с правом в социологической плоскости. Право, с точки зрения социологической концепции правопонимания, в самом упрощенном виде представляется как непосредственно само поведение людей, общественные отношения [7; 130], которые и формируют нормы права. Власть в социологической плоскости представляется автору как установленное правовой нормой *полномочие на властвование, введенное в фактический состав общественных отношений как переживание воздействия властных полномочий, введенное в ряд психических взаимодействий*. То есть властеотношения, с социологической точки зрения — массовые общественные отношения, основанные на подражании группового поведения. Это происходит из-за стремления людей к единению с другими и, по мнению Э. Фромма, «коренится в специфических условиях рода человеческого и является одной из самых сильных мотиваций поведения человека» [8; 111]. Объяснение здесь следующее: общественная материальная деятельность и общественное сознание — составляющие целостной общественно-исторической практики [9; 34]. Все это говорит о том, что власть (в социологической плоскости) не имеет конкретной субъективной принадлежности, не является свойством отдельной личности (властвующего), а принадлежит самой социальной системе как «генерализованная способность обеспечить выполнение элементами системы своих обязанностей, которая легитимизируется тем, что направлена на достижение коллективных целей и предполагает в случае неповиновения применение негативных санкций» [10; 103].

Этот характер массовости поведения уже давно подмечен людьми, и, в частности, правящими, так как позитивное право, исходящее от обладателей власти и призванное упорядочить социальные связи в их интересах, рассчитано именно на массовое наиболее повторяемое поведение граждан. Право, как известно, регулирует наиболее многократно повторяемое поведение, основанное на «типизированных основаниях решения возникающих жизненных ситуаций в «одном ключе», в соответствии с едиными началами [11; 38]. Так что социологический ряд напрямую проявляется в позитивном праве, которое в свою очередь не слу-

* Более подробно данная теория описана В.И. Поповым [3] на основе методологического приема И.А. Ильина [4].

чайно является одним из мощных рычагов воздействия на общество, «инструментом государственной власти» [11; 38].

Можно сделать вывод, что публичная власть в социологическом понимании — особый вид общественных отношений, причем отношений, зависящих от самого общества, а не субъекта властвования. Право, как мы уже указывали, в этой плоскости тоже зависит от поведения участников социального общения. Можно было бы сделать поспешный вывод и констатировать идентичность данных понятий. Однако это не так. Не все правовые общественные отношения являются властеотношениями, однако все публично-властные отношения, по мнению автора, являются правовыми (необходимо помнить, что мы рассматриваем социологическую плоскость государственно-правовой действительности, и данный вывод сделан только с социологической точки зрения), так как в процессе общественных отношений вырабатываются нормы (социологического) права во всех сферах социума, но не все сферы жизни людей являются публично-властными (данное утверждение является аксиоматическим, а соответственно, не требует дополнительной аргументации). В итоге социологическое рассмотрение публичной власти и права дает основания соотнести их как часть и целое, только в отличие от позитивизма здесь уже публичная власть является частью права.

Что представляет собой публичная власть и право с исторической точки зрения? Историческая временность — одно из самых мощных и ярких свойств государственной (впрочем, как и любой другой) власти. Именно поэтому власть может проявляться (стать «феноменом») только в мире с *временной* структурой, метафизическим основанием власти выступает модификация такой сущности, как время [12; 77]. Власть в данном ряду проявляется в форме привычки, обычая, которые сложились в процессе длительного эволюционного пути развития человечества, начиная от борьбы рас, племен, факторов покорения и завоевания одной нации (расы, племени) другой, и воспринимаются уже людьми как должное и совершенно необходимое явление, осуществляемое по инерции. Власть в историческом ряду есть одна из форм хабиитуализации (опривычивания) поведения людей, ибо «всякая человеческая деятельность подвергается хабиитуализации. Любое действие, которое часто повторяется, становится образцом, впоследствии оно может быть воспроизведено с экономией усилий и *ipso facto*^{*}, осознано как образец его исполнителем. Кроме того, хабиитуализация означает, что рассматриваемое действие может быть снова совершено в будущем тем же самым образом и с тем же практическим усилием» [13; 89-90]. А что представляет собой право? Историческая концепция правопонимания описывает право как обычай, то есть многократно повторяющееся поведение людей, вошедшее в массовую привычку. Право понимается исходя из принципа историзма, с его самоорганизацией и эволюцией [14; 399]. Как говорили древние юристы, «*Ad ea debeat adaptari ius, quae frequenter eveniunt*» — «Право должно быть приспособлено к тем случаям, которые происходят часто» [15; 165].

Представляется, что соотношение публичной власти с правом в историческом понимании совпадает с социологической постановкой вопроса. Публичная власть — это часть права, ибо не все обычаи возникают в публично властных

* В силу самого факта (лат.)

отношениях, но все властеотношения входят в привычку людей в результате многократного повторения, а соответственно, являются историческими нормами поведения — правом.

С точки зрения психологического ряда (если не вдаваться в детальное рассмотрение властепонимания), природа власти заключается *в силе обусловленной сознанием зависимости подвластного*. Право в том же ряду представляет собой психические переживания, эмоции и т.д. [7; 129]. Так же, как и в описанных выше плоскостях, публичная власть — это часть права, поскольку не все психические переживания, эмоции и т.д. связаны с публично властными отношениями.

Естественно-правовая теория связывает понимание права с естественными, неотъемлемыми правами человека [7; 127]. Власть имманентно присуща любому человеку от рождения. И выражается она прежде всего не в способности властвовать, а в способности подчиняться. В этом корень властеотношений. Данный вывод говорит о том, что власть представляется здесь как естественное (прирожденное) состояние человека, а соответственно, отдельная часть правового (естественно-правового) поведения, а значит, и права.

Подводя итог анализу соотношения власти с правом, хотелось бы выделить два ключевых положения.

1. С точки зрения юснатурализма (используя терминологию В.С. Нерсисянца), объединяющего все подходы к пониманию права, разграничивающие право и закон, власть является частью права, совпадает с ним в отдельной правовой плоскости.

2. Если же рассматривать право с позитивистской точки зрения, то власть поглощает право, так как представляет собой понятие более широкое, а соответственно, право выступает частью власти. Но данная схема не является прямой. Право, как мы писали, выступает здесь частью власти в виде объективированной воли власти, а соответственно, в каком-то отношении, отделившейся от власти и в этом смысле самостоятельным явлением, уже способным, при определенных обстоятельствах, влиять на саму власть. Право способно быть отчуждено от человеческих отношений [16; 251]. «Право — это особая социальная реальность. Такой паразитический феномен, который относится к субъективной стороне жизни общества... и в то же время представляет собой особое явление среди фактов действительности, объективной реальности» [17; 192].

Это уникальное свойство права давно подмечено в научной литературе, и одним из первых, кто это сделал, был выдающийся ученый нашего времени С.С. Алексеев. Еще в XX в. он писал, что «государство, активно используя право в качестве своего инструмента, в свою очередь может рассматриваться как *инструмент по отношению к праву*» [1; 170]. «Право — самое святое, что есть у Бога на земле» — и оно обладает удивительным самодостаточным феноменом, во многом не подвластным государству [18; 6].

Этот процесс, это свойство права и хотелось бы рассмотреть более детально.

Право — многогранное явление общественной жизни, оно «выступает в качестве *исконного, органического, конститутивного компонента самой структуры и существования цивилизации*» [18; 7]. Право — это высшее достижение цивилизации и культуры [18; 6]. Вместе с тем право (в особенности

и в основном позитивное) используется государственной публичной властью для реализации сугубо властных интенций, лишенных таких характерных черт истинного права в его социологическом, психологическом, естественно-правовом, историческом и другом понимании, как гарантия свободы личности, ее неприкосновенности и т.д. «Закон нередко становится носителем единодержавного своеволия, порой произвола...» [18; 28]. И такое отношение к праву встречается даже в странах, в которых, казалось бы, прочно укоренилась демократия. Например, США совсем недавно провели военные действия по захвату президента в другой стране [19; 13], что грубо нарушает общепризнанные нормы и принципы международного права.

Это обесценивает само представление о праве в обществе, нивелирует огромный потенциал права и имманентно присущие ему черты быть «центром и главенствующей силой в поведении людей, способного выступить в качестве стержня в сложных процессах и поворотах формирования и бытия современного гражданского общества, обителью и гарантом свободы людей, надеждой в години социальных кризисов и катастроф» [18; 6].

Вместе с тем право, даже позитивное, благодаря своим свойствам дает возможность исключить из жизни общества своеволие [20; 42]. Право — это тот ограничитель произвола публичной власти, которым обладает общество в любое время, и все его положительные черты и достоинства, «выраженные в таких институтах как «закон» и «суд», использовались, пусть даже в упрощенном и властно заданном виде, и при авторитарных, и даже при тиранических режимах» [18; 9]. Это доказывает тот факт, что право, несмотря на то, что является своего рода *ratio scripta*, т.е. «писанным разумом», может использовать свой потенциал, когда оно в полной мере «выходит» на права субъекта [18; 8], когда субъекты права самостоятельно и инициативно используют всю мощь правового ограничения власти, «миссию права перед всемогущей властью» [18; 9]. Именно «самоутверждение личности» [18; 10] может сделать право ограничителем властного произвола, «мощной социально-классовой силой в жизни общества» [16; 251].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х тт, Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 360 с.
2. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 6: Восхождение к праву. М.: Статут, 2010. 558 с.
3. Попов В.И. Развитие правопонимания в советской юридической науке: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. М., 2001. 203 с.
4. Ильин И.А. Понятие права и силы. М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнеров и Ко, 1910. 38 с.
5. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. 781 с.
6. Теория государства и права: Учебник под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. 592 с.
7. Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Норма, 2005. 496 с.
8. Фромм Э. Иметь или быть? М.: Айрис-Пресс, 2004. 382 с.
9. Гольдентрихт С.С. Общественное бытие, социально-историческая практика и сознание // Общественное сознание и общественная практика. М., 1979. С. 34-53.

10. Parsons T. Power and the Social System // Power / ed. by Steven Lukes. Oxford: Blackwell, 1986. Pp. 96-143.
11. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. 810 с.
12. Кожев А. Понятие Власти. М.: Праксис, 2006. 192 с.
13. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. 336 с.
14. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Новый Юрист, 1998. 624 с.
15. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 8: Учебники и учебные пособия. М.: Статут, 2010. 480 с.
16. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 2: Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. 471 с.
17. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 4: Линия права. Концепция: Сочинения 1990-х — 2009 годов. М.: Статут, 2010. 544 с.
18. Алексеев С.С. Крушение права. Полемиические заметки. Екатеринбург: Институт частного права, 2009. 32 с.
19. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. М.: Статут, 2010. 549 с.
20. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 7: Философия права и теория права. М.: Статут, 2010. 520 с.

REFERENCES

1. Alekseev, S.S. *Obshchaia teoriia prava: V 2-kh tt, T. 1* [General Theory of Law: In 2 vol. Vol. I]. Moscow, 1981. 360 p. (in Russian).
2. Alekseev, S.S. *Sobranie sochinenii. V 10 t. [+Spravoch. tom]. Tom 6: Voskhozhdenie k pravu* [Works. 10 volumes [+Reference volume]. Vol. 6: Climbing to the right]. Moscow, 2010. 558 p. (in Russian).
3. Popov, V.I. *Razvitie pravoponimaniia v sovetskoj iuridicheskoi nauke* (diss. kand.) [Development of legal thinking in the Soviet legal science (Cand. Diss.)]. Moscow, 2001. 203 p. (in Russian).
4. Il'in, I.A. *Poniatie prava i sily* [The notion of rights and powers]. Moscow, 1910. 38 p. (in Russian).
5. Alekseev, S.S. *Sobranie sochinenii. V 10 t. [+Spravoch. tom]. Tom 3: Problemy teorii prava: Kurs lektsii* [Works. 10 volumes [+Reference volume]. Vol. 3: Problems of the theory of law: Lectures]. Moscow, 2010. 781 p. (in Russian).
6. *Teoriia gosudarstva i prava: Uchebnik* [Theory of State and Law: Textbook] / Ed. by V.K. Babaev. Moscow, 2003. 592 p. (in Russian).
7. *Teoriia gosudarstva i prava: Uchebnik dlia vuzov* [Theory of State and Law: Textbook for Universities] / Ed. by V.D. Perevalov. Moscow, 2005. 496 p. (in Russian).
8. Fromm, E. *Imet' ili byt'?* [To Have or to Be?] Moscow, 2004. 382 p. (in Russian).
9. Gol'dentrikt, S.S. Social being, socio-historical practice and consciousness // *Obshchestvennoe soznanie i obshchestvennaia praktika* [Public consciousness and social practice]. Moscow, 1979. Pp. 34-53. (in Russian).
10. Parsons T. Power and the Social System // Power / ed. by Steven Lukes. Oxford: Blackwell, 1986. Pp. 96-143.
11. Alekseev, S.S. *Pravo: azbuka — teoriia — filosofiiia. Opyt kompleksnogo issledovaniia* [Right: ABC book — theory — philosophy. Experience of a comprehensive study]. Moscow, 1998. 810 p. (in Russian).
12. Kozhev, A. *Poniatie Vlasti* [Concept of Power]. Moscow, 2006. 192 p. (in Russian).
13. Berger, P., Luckman, T. *Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia* [The Social Construction of Reality. Treatise on the sociology of knowledge]. Moscow, 1995. 336 p. (in Russian).

14. Vengerov, A.B. *Teoriia gosudarstva i prava: Uchebnik dlia vuzov* [Theory of State and Law: Textbook for Universities]. Moscow, 1998. 624 p. (in Russian).

15. Alekseev, S.S. *Sobranie sochinenii. V 10 t. [+Spravoch. tom]. Tom 8: Uchebniki i uchebnye posobiia* [Works. 10 volumes [+Reference volume]. Vol. 8: Textbooks and Study Guides]. Moscow, 2010. 480 p. (in Russian).

16. Alekseev, S.S. *Sobranie sochinenii. V 10 t. [+Spravoch. tom]. Tom 2: Spetsial'nye voprosy pravovedeniia* [Works. 10 volumes [+Reference volume]. Vol. 2: Special issues of jurisprudence]. Moscow, 2010. 471 p. (in Russian).

17. Alekseev, S.S. *Sobranie sochinenii. V 10 t. [+Spravoch. tom]. Tom 4: Liniia prava. Kontseptsii: Sochineniia 1990-h — 2009 godov* [Works. 10 volumes [+Reference volume]. Vol. 4: Line of law. Concepts: Works of 1990 — 2009]. Moscow, 2010. 544 p. (in Russian).

18. Alekseev, S.S. *Krushenie prava. Polemicheskie zametki* [The collapse of law. Polemical notes]. Ekaterinburg, 2009. 32 p. (in Russian).

19. Alekseev, S.S. *Sobranie sochinenii. V 10 t. [+Spravoch. tom]. Tom 5: Liniia prava. Otdel'nye problemy kontseptsii* [Works. 10 volumes [+Reference volume]. Vol. 5: Line of law. Some problems of the concept]. Moscow, 2010. 549 p. (in Russian).

20. Alekseev, S.S. *Sobranie sochinenii. V 10 t. [+Spravoch. tom]. Tom 7: Filosofii prava i teoriia prava* [Works. 10 volumes [+Reference volume]. Vol. 7: Philosophy of law and legal theory]. Moscow, 2010. 520 p. (in Russian).

Автор публикации

Романчук Иван Сергеевич — доцент кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Author of the publication

Ivan S. Romanchuk — Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of the Theory of State and Law and International Law, The Institute of State and Law, Tyumen State University